

под ред. П. А. Ойунского. М.; Якутск, 1938. Вып. 4. С. 232.

Васильев 1973 — *Васильев Г. М.* Живой родник: Об устной поэзии якутов. Якутск, 1973.

Гоголев 1994 — *Гоголев А. И.* Мифологический мир якутов: божества и духи-покровители. Якутск, 1994.

Гурвич 1948 — *Гурвич И. С.* Охотничьи обычаи и обряды населения Оленекского р-на ЯАССР. Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948.

Гурвич 1977 — *Гурвич И. С.* Культура северных якутов-оленеводов. М., 1977.

Ефимова 2008 — *Ефимова Л. С.* Коммуникативная функция *алгыса* якутов // Вестник Якутского государственного университета. Якутск, 2008. Т. 5. № 1. С. 101–103.

Кулаковский 1979 — *Кулаковский А. Е.* Научные труды / сост. Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск, 1979.

Линденау 1983 — *Линденау Я. И.* Описание народов Сибири: I половина XVIII в. Магадан, 1983.

Обрядовая поэзия 2003 — Обрядовая поэзия саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, П. Е. Ефремов, В. В. Илларионов. Новосибирск, 2003.

Пекарский 1959 — *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка в 3 т. Л., 1959.

Попов 1949 — *Попов А. А.* Материалы по истории религии якутов Виллойского округа // Сб. МАЭ. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 255–323.

Попов 1928 — *Попов А. А.* Материалы по шаманству у якутов. Культ богини Асит у якутов // Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Кн. 3. С. 124–133.

Попов 1936 — *Попов А. А.* Якутский фольклор. Ленинград, 1936.

Саввин 1948 — *Саввин А. А.* Якутский кумыс // Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948. С. 117–138.

Серошевский 1896 — *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб. 1896. Т. 1. (Переизд. М., 1993.)

Худяков 1969 — *Худяков И. А.* Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969.

Эргис 1974 — *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору. М., 1974.

Summary. *In the article the wedding ceremonial poetry of Yakuts (algys) in a context of family-household folklore is considered. Materials and publications on wedding algys are analysed, their composition structure and functional value are revealed. Semantic parts of algys, traditional beliefs of Yakuts reflected in wedding algys are studied.*
Key words: *reflected in wedding algys, a wedding ceremony, composite structure, functional value, a semantic part, the patron, a deity, the reference, an entertainment, the request, the addressee, the sender.*

ББК 82.3(2)

УДК 398.41; 615.89(=511.131):21-5

К. А. ЭДЛЕЕВА
(*Элиста*)

ТРАДИЦИЯ БЫТОВАНИЯ МОНГОЛЬСКИХ МАГТАЛОВ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме бытования монгольских магталов (восхвалений). Издавна они неразрывно были связаны с традиционной обрядовой жизнью монгольских кочевников и сопровождали различные ритуалы. Магталы непременно звучали во время календарных, семейно-бытовых и религиозных праздников монголов.*

Ключевые слова: *монгольская традиционная культура, фольклор, магтал, восхваление, обрядовая жизнь.*

Определить точное время появления у монголов поэтического жанра магтал (монг.: *магтаал* — хвала) не представляется возможным. Хвалебные стихи создавались как произведения устной словесности, которые затем передавались из поколения в поколение. Ко времени зарождения монгольской литературы этот жанр достиг уже высокого уровня развития.

Хвалебные стихотворения напрямую связаны с кочевым жизненным укладом монголов. Любое важное событие в жизни человека сопровождалось различными обрядами, которые в свою очередь включали в качестве неотъемлемого компонента устное воспроизведение определенного текста, так как издавна люди верили в магическую силу слова. Исполнение магталов было связано с традиционными обычаями и празднествами. Сушествовала строгая регламентация, касавшаяся времени и места произнесения восхвалений.

Магталы звучали во время календарных праздников монголов (празднование первого дня летнего сезона; нового года; надома — спортивного конкурса, включавшего три вида мужских состязаний: борьбу, конные скачки, стрельбу из лука), семейно-бытовых (свадьба; день рождения; праздник первой стрижки волос; новоселья), а также религиозных (рождение Будды; день достижения Буддой нирваны). Произносили восхва-

ления во время празднования Нового года, когда совершался обряд жертвоприношения духу — хозяину местности. Обряд этот обычно совершался группой людей на ближайшей возвышенности, горе, где есть *обо* — жертвенник в виде груды камней, на вершине которого помещали шест с изображением воздушного коня (монг. *хийморь*), а сам жертвенник украшали разноцветными лентами. Затем начинали ритуал почитания *обо*, во время которого духам приносили в дар различную пищу. Самый старший и уважаемый человек, по традиции держа в руках блюдо с подношениями, произносил восхваление духу — хозяину местности. Магталы являлись свидетельством коллективного восхищения и благоговейного трепета перед окружающим миром, в их основе лежала попытка умиловить силы природы и тем самым заслужить расположение и благосклонность тех или иных божеств, духов — хозяев местностей. Архаические хвалебные стихотворения отразили образное мышление монголов, связанное с художественным восприятием окружающего мира.

На протяжении многих веков магталы неизменно сопровождался один из излюбленных календарных праздников монгольского народа — надом. По мнению Н. Л. Жуковской, «причислить его к разряду явлений календарного порядка можно лишь с некоторой натяжкой, так как непосредственно с хозяйственной деятельностью скотовода надом не связан. Он устраивается в промежутке между двумя основными циклами хозяйственных работ и представляет эмоционально-праздничную разрядку, которую могло себе позволить общество кочевников после того, как произошла перекочевка на летние пастбища, перед наступающим периодом осенней активной деятельности» [Жуковская 2002, 60]. Издавна поводом для празднования надомы были ритуал жертвоприношения в честь духа — хозяина местности и обряд, посвященный культу предков, после которых совершались праздничные гуляния, игры и состязания. В средние века в Монголии надом устраивали по поводу завершения военного похода, победы над врагами; по случаю свадьбы хана, рождения наследника, а также для смотра и отбора воинов в армию. Надом, который и в настоящее время

является одним из ярких праздничных событий в культуре монгольского народа, включал такие соревнования, как борьба, конные скачки и стрельба из лука. Торжественной одой традиционно чествовали победителей этих конкурсов, награждая заслуженными призами. Исполнение магтала являлось одной из важных составляющих традиционного ритуала соревнований по национальной борьбе (*бох барилдах*). Перед началом схватки, которая состояла из трех туров, соперники в сопровождении помощников выходили на арену. Их плавные движения рук, приседания, походка имитировали полет мифической птицы Гаруды. Этот своеобразный танец был формой демонстрации себя многочисленным зрителям, которые подбадривающее приветствовали борцов. По традиции на надоме в честь победителей, начиная с пятого тура, возносились торжественные восхваления и присуждались почетные звания. Победителям пятого и шестого туров присваивали звание Сокола (*Начин*), равнозначными этому званию считались звания Ястреба (*Харцага*), Кречета (*Шонхор*) и Орла (*Бургэд*). Победителя седьмого и восьмого туров присуждалось звание Слона (*Заан*). Если борец впервые занял первое место, ему присуждался титул Льва (*Арслан*). Победитель, уже имеющий звание Льва и снова занявший первое место, получал звание Исполина (*Аврага*). После третьей своей победы он становился всенародным Исполином (*Даян аврага*), а после четвертой — Непобедимым (*Дархан аврага*). После этого, сколько бы побед он ни одерживал, его называли — Всенародным Непобедимым Исполином (*Далай Даян дархан аврага*). По народной традиции борец, обладающий этим титулом, мог не участвовать в борьбе.

Магтал был неотъемлемой частью награждения во время другого не менее популярного вида спортивных игр — стрельбы из лука (*сур харвах*). У монголов издавна ценилась меткость в стрельбе. Поэтому еще с древних времен ребенок с детства приучался к стрельбе из лука. Истоки этих состязаний связаны с военно-спортивными соревнованиями. Этот конкурс состоял из трех туров, в каждом из которых условия состязания усложнялись. Одерживал победу тот стрелок, который поразил наиболь-

шее число мишеней, он устаивался звание Меткий (*Мэргэн*), и в его честь произносили восхваление.

Поэтические восхваления играли большую роль во время вручения наград на одном из самых любимых монголами конкурсов на doma — конных скачках (*морь уралдах*). В этих состязаниях, как правило, участвовали дети, которые не хуже взрослых мужчин ловко управлялись с лошадьми. Каждый монгол становился наездником с самого раннего детства. Перед состязаниями скакунов тренировали по специальным правилам, выпасали на определенных пастбищах, устраивали пробные забеги. Магталы коням, обычно построенные на гиперболизированном описании скакуна, произносили в конце состязаний. Им, так же как борцам, присуждались своеобразные звания и титулы. Например, первому прискакавшему коню произносили хвалу, устаивая его званием — Лидер праздника (*Баярын магнай*), второго коня чествовали, присуждая ему титул — Счастливый скакун (*Жаргалант хулэг*), третьего восхваляли, именую его Дискон солнца (*Наран мандал*), четвертый получал звание Сокол (*Начин шонхор*), пятый — Молодой слон (*Идэр заан*), шестой — Сокол (*Начин шонхор*), седьмой — Голубой лев (*Хөх арслан*), восьмой — Скакун счастья (*Хулэг жаргал*), и девятый — Золотой трон (*Алтан сандал*). Известны случаи, когда магталы произносили всем коням вплоть до скакуна, пришедшего шестнадцатым. Не оставляли без внимания и коня, занявшего последнее место: непременно в его честь исполняя магтал, присуждали ему титул, шуточно называя его двухгодовалым жеребенком, занявшим последнее место (*Баян ходоод*). Словословия скакунам всегда пользовались особой популярностью у монголов, так как издавна конь занимал особое место в культе животных кочевого народа: он всегда являлся неизменным спутником жизни монгола и служил основным средством передвижения при кочевках.

Без поэтических образцов народной словесности: песен (*дуу*), восхвалений (*магтаал*), благопожеланий (*ероол*), — невозможно представить и один из самобытных семейных праздников монгольского народа — традиционную свадьбу. Все они являлись неотъемлемым ком-

понентом свадебного обряда и служили его своеобразным украшением, которое придавало монгольской свадьбе особый колорит и неповторимость. Традиционная свадебная церемония состояла из обрядовых действий: сватовство, поднесение калыма, подготовка к свадьбе, проводы невесты, празднование свадьбы, которые, в свою очередь, сопровождались исполнением определенных восхвалений. Например, при поднесении калыма, по традиции, необходимыми составляющими которого являются скот, кушанья, вещи, различные подарки, представители жениха возносили хвалу многочисленным предметам калыма. Во время этого же обряда впервые происходило знакомство жениха с будущим тестем. Для того чтобы выгодно представить юношу, его сторона исполняла магтал, восхваляя не только жениха, словно богатыря, перечисляя его многочисленные достоинства, но также и воздавала хвалу его неизменному спутнику коню, тем самым дополняя и завершая образ настоящего мужчины. В свою очередь будущий тесть, выражая свое благосклонное отношение и согласие на его кандидатуру в качестве зятя, преподносил ему в подарок стрелу, указывая таким образом на изменившийся статус жениха, который вскоре станет кормильцем своей семьи и хозяином дома. Одной из главных идей этого обряда является также пожелание многодетности молодым [Скородумова, 1979, 58]. Преподнесение тестем зятю стрелы обязательно сопровождалось магталом:

Ойн олон модны дундаас
Онцгой нэгэн шулуун бургас модыг
Гоцлон авч
Хоер тохойгоороо хэмжиж
Ховх харуулаар харуулдаж
Хуурай зүлгүүрээр зүлгүүрдэж
Хурдан цагаан сум болгосон гэдэг
[Монгол ардын зан-уйлийн аман-зохиол 1987, 150].

Из лесных многочисленных деревьев
Особенную прямую иву
Выбрав,
Отмерив двумя локтями,
Рубанком обстрогав,
Сухой наждачной бумагой начистив,
Вот так изготовили быстрою белую
стрелу¹.

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

Являясь обязательным компонентом любой свадьбы, восхваления гармонично дополняли ее обряды и придавали свадебному действу необходимую полноту. Во многих случаях магталы являлись своеобразным объяснением магических действий. Так, во время свадебного ритуала невестка совершала обряд поклонения родовому очагу, кумысу, собаке родителей жениха. Слова, которыми сопровождалась ее поклоны, раскрывали смысл обращения к каждому предмету [Сампилдэндэв, 1981, 71]. Например, восхваление Владыке Огня, которое звучало при поклонении невестки родовому очагу, содержало просьбу о ниспослании счастья и благополучия молодоженам в семейной жизни. В другой ситуации возносилась хвала кумысу. Ритуал этот был связан с хозяйственной деятельностью монголов и почитанием ими молочной пищи.

Зааны ширэн хөхүүртэй
 Зандан модон бүлүүртэй
 Архины эх азай буурал
 Хөрөнөгөний эх хөгшин буурал
 Эмгэн ээжийн минь бүлж эсгэсэн
 Азай буурал айрганд нь бэр
 мөргөтүгэй
 [Сампилдэндэв 1981, 72].

В бурдюке, сшитом из слоновой кости
 Взбивалкой из сандалового дерева
 Седому родоначальнику водки
 Старому, седому родоначальнику
 закваски
 Матушкой-старушкой
 взбитому-заквашенному
 Седому кумысу пусть поклонится
 невестка.

Во время свадьбы звучало и еще одно интересное произведение, так называемая «похвала собаке» родителей жениха. В юрту приводили собаку и усаживали на край подола платья невестки, предварительно накормив ее мясом, напоив молоком, и привязав к шее в качестве ошейника хадак. Кто-либо из родственников или гостей произносил ей похвалу. Такое особое отношение к собаке объяснялось большой ролью, которую она играла в жизни номада, являясь верным его спутником во время перекочевок, охраняя территорию, сопровождая во время охоты, защищая скот от волков. Обряд поклонения собаке и связанное с ним исполнение

магтала было ничем иным, как своеобразной «формой приобщения нового человека, представителя со стороны к своему роду» [Хабунова, 1998, 69].

Магталы более позднего периода имели уже письменную традицию. Они представляли собой гимны религиозного характера. В первую очередь, это обстоятельство было обусловлено распространением в XVI—XVII вв. буддийского учения у монголов. В это время под руководством, главным образом, тибетского духовенства активно переводились буддийские религиозные произведения. Первоначально монгольским номадам необходимо было представить информацию о религиозных морально-нравственных установках распространявшегося учения, ознакомить их с обширным пантеоном. Поэтому для проповеди буддийского вероучения среди широких народных слоев в более доступной форме использовались различные оригинальные образцы монгольского поэтического творчества. Не остался без внимания и жанр магтала, выразительную форму которого буддийское духовенство приспособило для своих целей. Идеино-тематическое содержание панегириков этого периода было строго подчинено функциональной направленности. Большая часть таких восхвалений — это гимны святым местам (горе Потале, горе У-тайшань, горе Сумеру, Лхасе, Алтаю, Хангаю), гимны буддийским божествам (Шакъямуни, Авалокитешваре, Манджушри, Амитабхе, Ямантаке, Дзонхаве, Белой Таре, Зеленой Таре, Падмасамбхаве, Ваджрапани, Майтрее, Лхамо и др.). Подобные гимны не только давали общее представление об обширном буддийском пантеоне, но и содержали важные морально-этические принципы поведения по отношению к этому вероучению. Например, почти каждый гимн, как и большинство буддийских произведений, содержит традиционную формулу «*Namo Buddhaya, Namо Dharmaya, Namо Sanghaya*» — «Поклонимся Будде, поклонимся Учению, поклонимся буддийской общине», в которой заключался призыв к вере в существование «трех драгоценностей» буддизма и к их почитанию. Каждый гимн был одновременно и молитвой. Такие гимны отличались от магталов, бытовавших в

устной традиции, выраженным своеобразием функциональной направленности и лексическими особенностями. Ярким примером этому может служить следующий «Гимн Белой Таре» «Цагаан Дарь эхийн магтаал»:

Цагаан лянхуан төвд оршсон
Сарны дүрсийн дэвсгэр дээр
Очир завилал сэлтийг зохиогч
Дээдийг өгөгч эхэд мөргөмүй
Намрын сарын өнгө адил
Саран түшлэгт чимэ г бөхэн огоот төгс
Удвал баригч дор мөргөмөй
16 нас хөрсэн төгс биет
Туулсан бурхан бүхэн түүний хөвгүүн
Хүслийг өгөгч лагшинг баригч эх
гэтэлгэгч

Эх таньд мөргөмүй
[Их нууц тарнийн чухал хэрэгтэй сахи-
ус, тарниудын тайлбар 2004, 26].

Поклоняюсь Таре матери.
Сидящей в центре белого лотоса,
На троне, в виде светящейся луны,
Безмятежно сидящей в позе ваджры,
Поклоняюсь матери, дающей
наивысшие блага.

Подобной цвету светлой осенней
луны,
Опираясь спиной на светлую луну,
Преисполненной всех очевидных
украшений,

Поклоняюсь держащей голубой лотос.
С юным шестнадцатилетним телом,
Внепостижные Будды ее сыновья,
Непреренно с обликом, исполняющим
все желаемое,
Святой Таре матери поклоняюсь.

Подобные восхваления, имевшие письменную традицию, отличались от ранних магталов также характером и особенностями бытования. Это было связано, прежде всего, с новыми целями, востребованными в монгольском обществе. Основной задачей архаических восхвалений было укрепление устоявшихся правил в кочевом социуме, связанных с мифологическими представлениями о законах жизни. С древних времен человек, ощущая неразрывную связь с окружающей природой, осознавал свою сопричастность с ней, создавал различные культы, отправляя которые совершал ритуальные действия, неизменно сопровождаемая определенными словами. Вера в магию слова была непоколебимой среди людей, которые

полагали, что произнесенное имеет некую силу и непременно претворится в жизнь. Монгольские традиционные магталы всегда были связаны с различными обрядовыми действиями, и их исполнение носило сакральный характер. Основной их целью было подтверждение легитимности существующих правил в обществе, связанных с пребыванием в согласии с миром природы.

Магталам, появившимся в позднее время и имевшим письменную традицию, были свойственны иные задачи и установки. Основной их функцией было влияние на общественно-политический строй. На данном этапе развития в XVI—XVII вв. на территории Монголии велась политика, направленная на объединение государства, и одним из главных факторов, которые могли бы обеспечить однозначную интеграцию разнородного общества, являлась единая идеологическая система, в качестве которой выступил буддизм. В это время представители тибетского духовенства принимаются за переводы религиозных сочинений, создают огромную литературу, раскрывающую основные принципы буддийского вероучения, в частности, используя удобную форму некоторых выразительных жанров древней поэзии, доступных для понимания широким массам. В этом случае магталы, являясь одним из наиболее важных и продуктивных способов проповеди буддийского учения, сыграли немаловажную роль в успешном распространении его в монгольском обществе.

На современном этапе развития монгольского общества бытование магталов претерпело незначительные изменения. Восхваления, как и прежде, можно услышать во время различных праздников, где они исполняются не просто с целью «отдать дань традициям», но и потому, что до сих пор не утратили своего сакрального значения. С середины XX в. в Монголии традиционно проводятся состязания среди знатоков различных пожеланий и славословий «Народный конкурс юролчи, магталчи». В этом конкурсе общереспубликанского масштаба принимают участие люди совершенно разного возраста, социального статуса, рода деятельности, которые не только умеют наизусть декламировать многочисленные образцы монгольских

славословий из народной поэтической сокровищницы, но и сочиняют свои собственные. Одной из главных целей этого конкурса является развитие и укрепление духовной общности монголов, укрепление связи нынешнего общества с историческим прошлым и богатейшим культурным наследием. В конкурсе принимают участие самодеятельные артисты разного возраста, социального статуса, рода деятельности. Многие из них не только обладают прекрасным актерским талантом, превосходной памятью, знают и декламируют наизусть длинные славословия, но и выступают как авторы собственных сочинений. В настоящее время многие народные поэты работают в стиле магтала. В своих произведениях они воспевают природу родного края, простых аратов и их кочевую жизнь на бескрайних просторах монгольских степей. Широко используя в своем творчестве жанр магтала, современные авторы тем самым обеспечивают ему долгую жизнь.

Литература

Жуковская 2002 — Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. М., 2002.

Скородумова 1979 — Скородумова Л. Г. Символика стрелы в свадебном фольклоре монголов // Литература двух континентов. М., 1979. С. 57—62.

Хабунова — Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Исследование и материалы. Элиста, 1998.

Их нууц тарнийн чухал хэрэгтэй сахиус, тарниудын тайлбар 2004 — Их нууц тарнийн чухал хэрэгтэй сахиус, тарниудын тайлбар. Улаанбаатар хот, 2004.

Монгол ардын зан-уйлийн аман-зохиол 1987 — Монгол ардын зан-уйлийн аман-зохиол (Эмхт. Х. Сампилдэндэв). Улаанбаатар, 1987.

Сампилдэндэв 1981 — Сампилдэндэв Х. Монгол хуримын яруу найргийн төрөл зүйл. Улан-Батор, 1981.

Summary. *The article deals with the problem of using the Mongolian praises (magtals). They have been connected with traditional ceremonial life of Mongolian nomads and accompanied various rituals. There was a clear regulation concerning time and place of saying praises. Magtals were the main part of the calendar, family and religious festivals of Mongols.*

Key words: *Mongolian traditional culture, folklore, magtals, praises, ritual life.*

ББК; 82.3 (2 Рос. Баш)
УДК 398 (470.57)

Г. Р. ХУСАИНОВА
(Уфа)

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕЛИТЕЛЬСКИХ ЗНАНИЙ БАШКИР В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И ЗАГОВОРАХ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема отражения традиционных целительских знаний башкир в сказках и заговорах. Выявлены примеры целительских приемов и средств в указанных жанрах. Они разные, но целительская магия их объединяет.*

Ключевые слова: *башкирская сказка, заговоры, целительские знания.*

Целительная магия башкир отражена в разных фольклорных жанрах, но особенно ярко и многогранно — в сказках и заговорах. Если активная форма бытования сказок завершилась десятилетия назад и в настоящее время их записать — большая удача, то заговоры нами зафиксированы в ходе экспедиций последних лет в большом разнообразии. Они, с одной стороны, дополняют информацию сказок о медицинских знаниях, с другой — показывают развитие практических знаний во времени и пространстве.

Главная мечта всех людей — крепкое здоровье и долголетие — призвана материализоваться через имена-обереги сказочных персонажей: имя Умурзак-батыр означает «долгоживущий», Алпамыша, Биктимер, Кагарман, Тимербулат, Тимерхан — прочность и долговечность, как у металла, силу, богатство.

Герои сказок верили, что все болезни излечимы, только надо найти надлежащее лекарство. В репертуаре башкирской народной сказки встречается немало сюжетов, в которых обнаруживаются эпизоды исцеления, мотивы поиска лечебных средств для лечения заболевшей матери, отца, царевны,